

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 11 * № 2 * 1985

УДК 577.152.321·3'14:577.112.4

ВКЛЮЧЕНИЕ ГАЛАКТОЗНЫХ ОСТАТКОВ В УГЛЕВОДНУЮ ЧАСТЬ АМИЛОГЛЮКОЗИДАЗЫ ИЗ *ASPERGILLUS*, СОПРОВОЖДАЮЩЕЕСЯ ИЗМЕНЕНИЕМ ЛЕКТИНОВОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ ФЕРМЕНТА

Михайлова В. И., Семенюк Е. И., Видершайн Г. Я.

Институт биологической и медицинской химии
Академии медицинских наук СССР, Москва

На примере фермента гликопротеиновой природы — амилоглюказидазы из *Aspergillus* — показана возможность химической модификации ферментов-гликопротеинов, приводящей к изменению их лектиновой специфичности. Модификация осуществляется в два этапа. На первом гликопротеин подвергают окислению периодатом натрия, на втором этапе окисленный фермент вводят в конденсацию с галактозидами, содержащими аминогруппу в агликоновой части, в частности с галактогликанозил- β -(1-4)-дезокси-1-аминосорбитом, методом восстановительного аминирования в присутствии цианборгидрида натрия. В результате модификации фермент изменяет свою лектиновую специфичность: с одной стороны, теряет способность связываться с конканавалином А, с другой — приобретает сродство к галактозоспециальному лектину — RCA₁. Модификация не приводит к существенному изменению активности, рН-оптимума работы и рН-стабильности модифицированного фермента.

В настоящее время известно значительное количество энзимопатий, связанных с врожденным отсутствием или недостаточностью лизосомных гидролаз в клетках различных органов человека и животных [1–3]. Следствием подобных заболеваний является аномальное накопление в лизосомах промежуточных продуктов метаболизма, что приводит в конечном итоге к гибели клеток. Одним из подходов к коррекции наследственных энзимопатий может стать заместительная энзимотерапия — введение в организм больного стествующего фермента [4, 5]. Необходимое условие эффективности энзимотерапии — селективное связывание энзименного фермента клетками пораженного органа. Для решения этой задачи представляется перспективным направленное гликозилирование вводимого фермента, так как известно, что природа концевых углеводных остатков в молекуле гликоконьюгатов определяет в ряде случаев их избирательное поглощение клетками определенного типа [6, 7]. Так, концевые остатки маниозы обеспечивают захват гликопротеинов клетками ретикулоэндотелия [8] и почек [9], остаток галактозы служит маркером узнавания для гепатоцитов [10]; кроме того, в плазматических мембренах гепатоцитов обнаружены рецепторы, обеспечивающие захват гликопротеинов с концевыми остатками N-ацетилглюказамина [11] и фукозы, соединенной α -(1-3)-связью с предшествующим остатком N-ацетилглюказамина [12].

Большинство известных в настоящее время химических методов гликозилирования белков основано на реакциях присоединения углеводов к боковым функциональным группам аминокислотных остатков [13, 14]. С нашей точки зрения, особый интерес представляет возможность включения новых маркерных сахаров в состав углеводных цепей ферментов гликопротеиновой природы. Очевидно, что присоединение нового углеводного маркера к пептидной части такого фермента недостаточно, так как модифицированный гликопротеин при этом будет содержать минимум два типа концевых углеводных остатков с различной маркерной специфичностью. В этом случае задача заключается не в простом введении нового углеводного остатка в фермент-гликопротеин, а в замене природного углеводного маркера на новый маркер.

В настоящей работе на примере амилоглюказидазы (α -1,4-глюкан-глюкогидролаза, КФ 3.2.1.3) из грибов *Aspergillus* предлагается метод

химической модификации ферментов гликопротеидной природы, позволяющий изменять их маркерную специфичность путем введения иных, чем в нативном полимере, концевых углеводных остатков. Коммерческий препарат амилоглюкозидазы как объект модификации выбран нами потому, что этот гликопротеид специфически связывается с конканавалином A (Con A) и не реагирует с галактозоспецифичным лектином из *Ricinus communis* (RCA₁). Эти реакции с лектинаами позволяют контролировать как реакцию окисления концевых углеводных остатков, так и включение остатков галактозы в окисленный периодатом натрия фермент.

Предлагаемый метод галактозилирования амилоглюкозидазы включает в себя два основных этапа. На первом из них проводили периодатное окисление углеводного компонента фермента, в результате которого происходит модификация как концевых углеводных остатков, так и остатков внутри цепи, содержащих вицинальные диольные группировки. В результате окисления образуются альдегидные группы в количестве 2 моль на 1 моль окисленных остатков. Далее окисленная периодатом натрия амилоглюкозидаза подвергается восстановительному аминированию галактопиранозил- β -D-(1-4)-1-дезокси-1-аминосорбитом (лактитоламином) в присутствии восстановителя — цианборгидрида натрия.

Для выбора оптимальных условий окисления углеводных остатков в составе амилоглюкозидазы изучено влияние различных концентраций окислителя и времени реакции. Как выяснилось (рис. 1), для полного окисления углеводной части фермента достаточна концентрация периода натрия, равная 25 mM. Дальнейшее увеличение концентрации окислителя не приводит к заметному возрастанию количества альдегидных групп. Изучение зависимости степени окисления амилоглюкозидазы от времени реакции показало (рис. 2), что для практически полного окисления углеводного компонента при действии 25 mM раствора NaIO₄ достаточно 60 мин. Следует отметить удовлетворительное совпадение результатов определения альдегидных групп титrimетрическим методом с использованием гидрохлорида гидроксиламина и методом Парка и Джонсона (см. «Экспериментальную часть»). Первый из них основан на реакции альдегидов с гидроксиламином с образованием оксимов и освобождением эквивалентного количества HCl, второй — на свойстве альдегидов восстанавливать гексацианоферрат (III) в гексацианоферрат (II). Совпадение количества альдегидных групп, определенного этими методами, по-видимому, свидетельствует о корректности результатов определения.

Полноту окисления остатков сахаров, обеспечивающих связывание амилоглюкозидазы с Con A, контролировали по изменению способности окисленного периодатом фермента специфически адсорбироваться на Con A-сепарозе и элюироваться с носителя раствором метил- α -D-маннопиранозида. Как видно из рис. 3, нативная амилоглюкозидаза полностью связывается с Con A-сепарозой и элюируется при концентрации метил- α -D-маннозида 36 mM (пик А). После полного окисления 25 mM NaIO₄ основная часть фермента (84%) полностью теряет способность связываться с лектином (пик B₁), а оставшаяся часть элюируется при концентрации метил- α -D-маннозида 2 mM. Исходя из результатов хроматографии окисленной амилоглюкозидазы на Con A-сепарозе, можно предположить, что фермент состоит по крайней мере из двух форм, условно обозначенных нами B₁ и B₂ (рис. 3), различающихся по структуре углеводного компонента. Остаточная способность формы B₂ связываться с Con A-сепарозой объясняется, по-видимому, сохранением внутрицепочечных остатков маннозы, устойчивых к действию окислителя и сохраняющих способность реагировать с лектином.

Сравнительное изучение некоторых ферментативных свойств исходной и окисленной амилоглюкозидазы касалось оптимума pH работы фермента и pH-стабильности с использованием окисленного фермента, полученного в наиболее жестких условиях окисления — 5 ч при концентрации NaIO₄ 100 mM (рис. 4, 1, 2; рис. 5, 1, 2). Окисление фермента в этих условиях не оказывает существенного влияния на его удельную активность и pH-стабильность. Следует отметить, что аналогично наблюдаемому нами

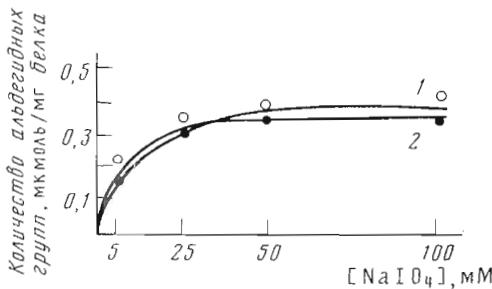

Рис. 1

Рис. 1. Окисление амилоглюкозидазы под влиянием различных концентраций NaIO_4 (продолжительность реакции 5 ч): 1 – определение альдегидных групп с использованием $\text{NH}_2\text{OH}\cdot\text{HCl}$, 2 – определение методом Парка – Джонсона

Рис. 2. Зависимость степени окисления амилоглюкозидазы 25 мМ NaIO_4 от продолжительности реакции: 1 – определение с использованием $\text{NH}_2\text{OH}\cdot\text{HCl}$, 2 – определение методом Парка – Джонсона

окисление ферментов-гликопротеинов – N-ацетил- β -D-гексозамиnidазы из фибробластов кожи человека [15], β -глюкуронидазы и N-ацетил- β -D-глюкозамиnidазы из печени крысы [16], а также α -глюкозидазы печени человека [17] 0,7–11 мМ периодатом натрия приводило к уменьшению [15, 16] или к полному исчезновению [17] сродства этих ферментов к Con A. В то же время такая обработка существенно не влияла на ферментативную активность и стабильность гликозидаз (исключение составила N-ацетил- β -D-глюкозамиnidаза из печени крысы, окисление которой сопровождалось потерей 50% исходной активности [16]).

Включение остатков галактозы (в составе лактитоламина) в амилоглюкозидазу подтверждается положительной реакцией преципитации галактозилированного фермента с RCA₁. Образование преципитата ингибиравалось 0,1 М лактозой. Исходный фермент и окисленная периодатом амилоглюкозидаза не образовывали преципитата с этим лектином. Кроме того, если исходный фермент не задерживается на RCA₁-сепарозе, то галактозилированная амилоглюкозидаза полностью адсорбируется на этом носителе и элюируется с колонки 0,1 М лактозой (рис. 6).

О количестве остатков галактозы, включенных в состав периодат-окисленного фермента, в зависимости от продолжительности восстановительного аминирования судили по величине радиоактивности фермента, галактозилированного [³H]лактитоламином (рис. 7). Максимальное включение наблюдалось через 6 ч. В различных экспериментах степень включения лактитоламина в состав амилоглюкозидазы колебалась от 71 до 85% от общего числа альдегидных групп.

Из рис. 4, 3 и 5, 3 видно, что реакция восстановительного аминирования лишь в незначительной степени изменяет pH-зависимость активности и стабильности модифицированного фермента. Эти изменения касаются в основном кислых областей pH, при которых наблюдается некоторое снижение удельной активности и pH-стабильности модифицированного фермента.

Аналогичное изменение лектиновой специфичности амилоглюкозидазы при незначительном изменении ее ферментативных свойств мы наблюдали также при применении в качестве лиганда n-аминофенил- β -D-галактоциранозида. В этом случае использовали немеченный лиганд и включение его в состав окисленного периодатом натрия фермента контролировали при помощи как RCA₁, так и антисыворотки к n-аминофенил- β -D-галактоцирановому гаптену (см. «Экспериментальную часть»). При анализе методом двойной иммуноффузии в геле агарозы мы наблюдали образование полосы преципитации между галактозилированным ферментом и антисывороткой, тогда как результаты реакции при использовании исходной или периодат-окисленной амилоглюкозидазы были отрицательными.

В результате галактозилирования амилоглюкозидазы описанным выше методом фермент изменяет свою лектиновую специфичность: с одной сто-

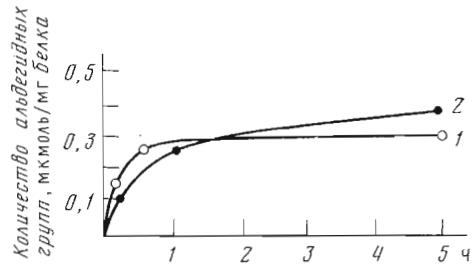

Рис. 2

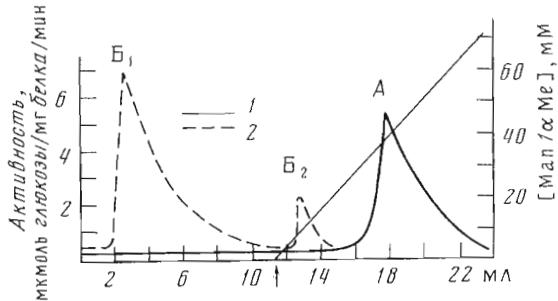

Рис. 3. Хроматография амилоглюкозидазы до (1) и после (2) окисления 25 mM NaIO₄ на Con A-сефарозе (стрелка — начало элюции буфером А, содержащим метил- α -D-маннопиранозид в линейно возрастающей концентрации)

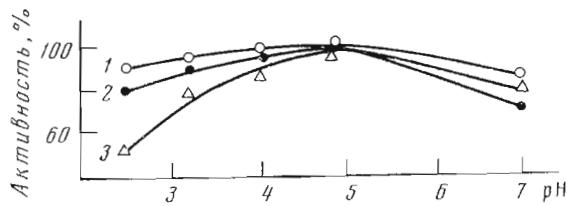

Рис. 4. pH-Зависимость активности исходной амилоглюкозидазы (1), амилоглюкозидазы после окисления 100 mM NaIO₄ в течение 5 ч (2) и после включения остатков галактозы (3)

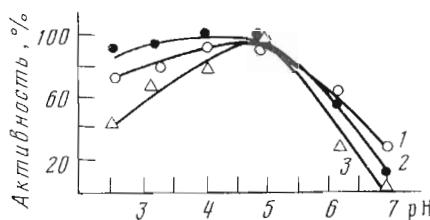

Рис. 5. pH-Стабильность амилоглюкозидазы на различных стадиях модификации (обозначения те же, что и на рис. 4)

роны, теряет способность связываться с Con A (это касается формы Б₁ фермента), с другой — приобретает способность связываться с RCA₁. Галактозилирование незначительно изменяет ферментативные свойства амилоглюкозидазы. По нашему мнению, это объясняется тем, что модификация практически не затрагивает пептидного кора фермента и связана лишь с изменением структуры его углеводного компонента. Достоинством предлагаемого метода является относительная быстрота и эффективность восстановительного аминирования по сравнению, например, с реакцией восстановительного аминирования при присоединении мальтозы к бычьему сывороточному альбумину под действием щигляборгидрида в работе [18]. Авторы этой работы отмечают, что включение мальтозы по 15 из 59 остатков Lys в бычьем сывороточном альбумине происходило только через 200 ч реакции восстановительного аминирования при 37° С.

При выборе метода химической модификации тех или иных ферментов с целью включения в их состав новых углеводных остатков и придания им маркерных свойств важно учитывать, что большинство лизосомных гидролаз млекопитающих является гликопротеидами [19]. Как уже отмечалось, изменение маркерных свойств таких ферментов требует модификации природных концевых остатков углеводов и включения новых углеводных маркеров. Именно эта задача, как нам кажется, может быть решена с помощью предлагаемого химического метода изменения маркерных свойств

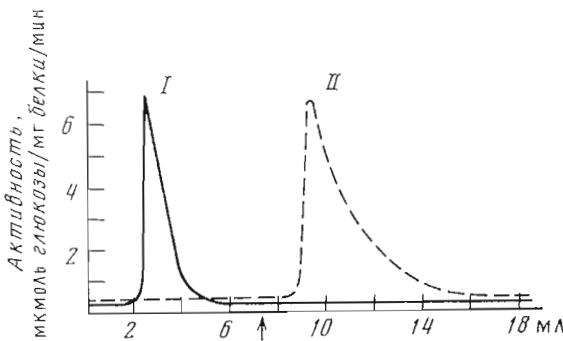

Рис. 6. Хроматография исходной (I) и галактозилированной (II) амилоглюкозидазы на RCA_1 -сепарозе (стрелка — начало элюции 0,15 М раствором NaCl , содержащим 0,1 М лактозу)

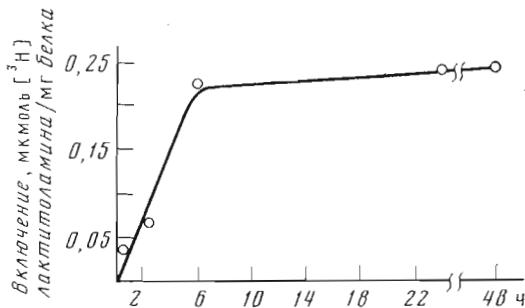

Рис. 7. Включение остатков галактозы в амилоглюкозидазу, окисленную 25 mM NaIO_4 (1 ч, 4°С)

ферментов гликопротеидной природы, направленное гликозилирование которых необходимо при разработке подходов к коррекции лизосомных болезней накопления.

Экспериментальная часть

Амилоглюкозидаза (глюкоамилаза, КФ 3.2.1.3) из *Aspergillus* (Koch-Light, Англия) частично очищена хроматографией на колонке с Con A-сепарозой (Pharmacia, Швеция) с целью получения фермента, обладающего наибольшим сродством к Con A. Для этого 5 г препарата фермента (3 ед. акт./мг белка) суспендировали в 100 мл 0,05 М ацетатного буфера (рН 5,0), содержащего 0,15 М NaCl , перемешивали 30 мин и центрифугировали при 10 000г, осадок промывали тем же буфером, центрифугировали, объединяли надосадочную жидкость и наносили на колонку с Con A-сепарозой объемом 20 см³. Con A-сепароза была предварительно уравновешена буфером A (0,1 М ацетатный буфер (рН 5,5), содержащий 1,0 М NaCl , 1 mM MnCl_2 и 1 mM CaCl_2). Десорбцию связанный с Con A-сепарозой амилоглюкозидазы осуществляли буфером A с 0,2 М метил- α -D-маннозидом (Chemapol, Чехословакия). Скорость нанесения образца на колонку, а также скорость элюции равнялась 18 мл/ч. Фракции, обладающие активностью амилоглюкозидазы, объединяли, белок отделяли от низкомолекулярных соединений, сгущали фильтрованием через мембранный фильтр PM-10 в ячейке Amicon и затем высушивали лиофилизацией.

Галактозооксидаза из низших грибов (КФ 1.1.3.9; 25 ед. акт./мг белка) любезно предоставлена И. Я. Захаровой (Институт микробиологии и вирусологии АН УССР); RCA_1 , выделенный по методу [20], получен от Н. Д. Габриэлян (Институт биоорганической химии АН СССР). Использовали период натрия (Merck, ФРГ), боргидрид натрия, мальтозу, лактозу, галактозу (Союзреактив, СССР); $[^3\text{H}]$ боргидрид натрия (Изотоп, Ленинград), цианборгидрид натрия (Fluka, Швейцария). *n*-Аминофенил- β -D-галактопиранозид получен из коммерческого препарата *n*-нитрофенил-

β -D-галактопиранозида (Chemapol, ЧССР) методом прямого гидрирования в метаноле в течение 6 ч в присутствии платинового катализатора по методу [21].

RCA₁, иммобилизованный на BrCN-активированной сефарозе 4B, и крольчья антисыворотка к бычьему сывороточному альбумину с ковалентно присоединенными остатками *n*-аминофенил- β -D-галактопиранозида были получены и любезно предоставлены нам Д. М. Беленьким (Институт биологической и медицинской химии АМН СССР).

Определение активности амилоглюказидазы. Реакционная смесь объемом 0,3 мл содержала 40 мкмоль ацетатного буфера (рН 5,0), 4,4 мкмоль мальтозы и нативную или химически модифицированную амилоглюказидазу (1–4 мкг белка). Инкубацию проводили 15 мин при 37°C, реакцию останавливали прогреванием смеси в кипящей водяной бане в течение 3 мин. Количество образовавшейся глюкозы определяли глюкозооксидным методом [22].

При изучении рН-зависимости активности амилоглюказидазы применяли описанный выше метод определения активности с использованием 0,1 М цитратно-фосфатного буфера с рН 2,6; 3,2; 4,4; 5,1; 6,2 и 7,0. Для исследования рН-стабильности фермента преинкубировали амилоглюказидазу в 0,1 М цитратно-фосфатном буфере при указанных значениях рН в течение 1,5 ч при 20°C, после чего определяли активность амилоглюказидазы в 0,2 М ацетатном буфере.

Периодатное окисление амилоглюказидазы (5 мг) проводили в 0,2 М ацетатном буфере (рН 5,0) при концентрации NaIO₄ 5–100 мМ при 4°C в темноте. Время окисления варьировали от 5 мин до 5 ч. Реакцию останавливали нанесением смеси на колонку с биогелем Р-4 объемом 70 см³ для отделения фермента от низкомолекулярных компонентов. Определение альдегидных групп в составе амилоглюказидазы (см. рис. 2) проводили титрометрическим методом с использованием 1,0 М NH₂OH·HCl при рН 3,05 [23], а также методом Парка и Джонсона [24].

Содержание белка определяли спектрофотометрически по величине оптического поглощения при 280 нм, так как установлено, что наличие альдегидных групп в составе окисленного периодатом фермента мешает определению белка методом Лоури. При концентрации нативной амилоглюказидазы 1 мг/мл, определенной методом Лоури, величина A_{280} составила 1,6.

Галактопиранозил- β -(1–4)-1-дезокси-1-аминосорбит (лактитоламин). а) получение галактопиранозил- β -(1–4)-1-дезокси-1-аминоглюкозы (лактозиламина). Суспендировали 17 г лактозы в 280 мл метанола, насыщенного аммиаком при 0°C, и перемешивали при этой температуре до полного растворения. Смесь оставляли для кристаллизации на 12 сут при 4°C. Кристаллы отфильтровывали, промывали холодным метанолом и высушивали в вакууме. Получено 3,2 г лактозиламина (выход 19%). Продукт дает положительную реакцию с никидриновым реагентом. ТСХ (Silufol, ЧССР) в системах метанол — хлороформ (5:1) и метилэтилкетон — муравьиная кислота — трет-бутанол — вода (6:3:8:3). R_f 0,23 и 0,30 соответственно.

б) восстановление лактозиламина. К раствору 50 мг NaBH₄ в 1,5 мл диметилсульфоксида (свежеперегнанного над KOH) добавляли 50 мг лактозиламина и выдерживали 24 ч при 20°C, добавляли дауэкс 50×8 (H⁺); после окончания выделения H₂ смесь наносили на колонку с дауэксом 50×8 (H⁺) объемом 25 см³, промывали 100 мл H₂O, элюировали лактитоламин 0,5 М водным аммиаком. Аммиак удаляли многократной отгонкой в вакууме с метанолом. Дальнейшую очистку проводили с использованием препаративной хроматографии на бумаге Whatman № 3 в системе растворителей этилацетат — пиридин — уксусная кислота — вода (5:5:1:3). Выход продукта составил 70–75% по данным реакции с фенол-сернокислотным реагентом [25] и анализа продуктов кислотного гидролиза галактозооксидазным методом [26].

Синтез [³H]лактитоламина проводили по описанной выше методике с использованием [³H]боргидрида натрия с удельной радиоактивностью 290 мКи/ммоль. Величину радиоактивности образцов измеряли в сцинтилляционном счетчике Mark II с использованием сцинтиллятора ЖС-8. Эф-

фективность счета составила 40 %. Радиоактивный продукт идентифицирован как лактитоламин по данным хроматографии на бумаге до и после кислотного гидролиза (0,1 н. H₂SO₄, 7 ч, 100° С) в системе растворителей этилацетат — пиридин — уксусная кислота — вода (5:5:1:3). Удельная радиоактивность [³H]лактитоламина составила 12,3 мКи/ммоль.

Включение [³H]лактитоламина в окисленную периодатом натрия амилоглюкозидазу (реакция восстановительного аминирования). В типичном случае реакционная смесь объемом 0,6 мл содержала 14,3 мкмоль [³H]лактитоламина, 159 мкмоль цианборгидрида натрия, 0,5 мг окисленной амилоглюкозидазы с содержанием альдегидных групп 0,1—0,35 мкмоль/мг белка в 165 мМ натрий-фосфатном буфер (рН 6,5). Время реакции при 20° С варьировали от 15 мин до 48 ч (рис. 7); реакцию останавливали нанесением смеси на колонку с биогелем P-4 (объемом 70 мл). При этом фермент отделяли от низкомолекулярных компонентов реакционной смеси.

Включение *n*-аминофенил-β-D-галактопиранозида в окисленную амилоглюкозидазу и выделение модифицированного белка проводили аналогично.

Хроматографический анализ исходной и окисленной амилоглюкозидазы (0,2 мг) проводили на колонке с Con A-сепарозой объемом 1,7 см³ в буфере А. Десорбцию фермента осуществляли линейным градиентом концентрации метил-α-D-маннопиранозида (0—0,08 М) в буфере А (рис. 3).

Хроматографию исходного и галактозилированного фермента (0,2 мг) проводили на колонке с RCA₁-сепарозой объемом 1,5 см³ в 0,15 М NaCl. Десорбцию осуществляли 0,1 М лактозой в 0,15 М NaCl.

Авторы выражают глубокую благодарность Д. М. Беленькому за постоянный интерес и помощь в настоящей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Paigen K. In: Lysosomes and lysosomal storage diseases/Ed. Callahan Y. W. N. Y.: Raven Press, 1981, p. 1—15.
2. Розенфельд Е. Л. Успехи бiol. химии, 1982, т. 22, с. 167—185.
3. Видершайн Г. Я. Биохимические основы гликозидазов. М.: Медицина, 1980. 287 с.
4. Holcnenberg J. S. Ann. Rev. Biochem., 1982, v. 51, p. 795—812.
5. Видершайн Г. Я. Вопр. мед. химии, 1982, т. 28, вып. 3, с. 22—31.
6. Ashwell G., Harford J. Ann. Rev. Biochem., 1982, v. 51, p. 531—554.
7. Видершайн Г. Я. Успехи бiol. химии, 1979, т. 20, с. 46—70.
8. Brown T. L., Henderson L. A., Thorpe S. R., Baynes J. W. Arch. Biochem. and Biophys., 1978, v. 188, № 2, p. 418—428.
9. Ashwell G., Morell A. Trends Biochem. Sci., 1977, v. 2, p. 76—78.
10. Hudgin R. L., Pricer W. E., Ashwell G. J. Biol. Chem., 1974, v. 249, № 17, p. 5536—5543.
11. Stockert R. J., Morell A. G., Scheinberg I. H., Einstein A. Biochem. and Biophys. Res. Commun., 1976, v. 68, № 3, p. 988—993.
12. Prieels J.-P., Pizzo S. V., Glasgow L. R., Paulson J. C., Hill R. L. Proc. Nat. Acad. Sci. USA, 1978, v. 75, № 5, p. 2215—2219.
13. Stowell C. P., Lee Y. C. Adv. Carbohydr. Chem. Biochem., 1980, v. 37, p. 225—284.
14. Aplin J. D., Wriston J. C. CRC Crit. Rev. Biochem., 1984, v. 10, № 4, p. 259—306.
15. Hickman S., Sapiro L. J., Neufeld E. F. Biochem. and Biophys. Res. Commun., 1974, v. 57, № 1, p. 55—61.
16. Stahl P., Six H., Rodman J. S., Schlesinger P., Tulsiani D. R. P., Touster O. Proc. Nat. Acad. Sci. USA, 1976, v. 73, № 11, p. 4045—4049.
17. Михайлов В. И., Беленький Д. М. Вопр. мед. химии, 1982, т. 28, вып. 3, с. 48—49.
18. Schwartz B. A., Gray G. R. Arch. Biochem. and Biophys., 1977, v. 181, № 2, p. 542—549.
19. Wiederschain G. Ya. Adv. Clin. Enzymol., 1982, v. 2, p. 150—157.
20. Луцук М. Д., Панасюк Е. М., Луцук А. Д. Лекции. Львов: изд-во ЛГУ, 1981.
21. McBroom C. R., Samanen C. H., Goldstein I. J. Methods Enzymol., 1972, v. 28, p. 212—219.
22. Лукомская Н. С., Городецкий В. К. Биохимия, 1961, т. 26, вып. 3, с. 477—482.
23. Strole U. Macromolekulare Chemie, 1956, B. 20, S. 19—23.
24. Park J. T., Johnson M. J. J. Biol. Chem., 1949, v. 181, № 1, p. 149—153.
25. Dubois M., Giller K., Hamilton J., Rebers P., Smith F. Anal. Chem., 1956, v. 28, p. 350—356.
26. Кук Дж. В кн.: Биохимическое исследование мембран/Ред. Мэдди Э. М.: Мир, 1979, с. 288—289.

Поступила в редакцию

18.VII.1984

После доработки

4.IX.1984

INCORPORATION OF GALACTOSE RESIDUES INTO CARBOHYDRATE MOIETY
OF AMYLOGLUCOSIDASE FROM *ASPERGILLUS* ACCOMPANIED BY CHANGES IN
LECTIN SPECIFICITY OF THE ENZYME

MIKHAILOV V. I., SEMENYUK Ye. P., WIEDERSCHAIN G. Ya.

Institute of Biological and Medical Chemistry, Academy of Medical Sciences of the USSR, Moscow

Chemical modification of enzymes of glycoprotein nature leading to changes in their lectin specificity was demonstrated using amyloglucosidase from *Aspergillus*. Modification involves two steps. At the first one, the glycoprotein was subjected to periodate oxidation; at the second, the oxidized enzyme was condensed with galactosides containing the amino group in their aglycon portion, in particular, with galactopyranosyl- β -(1-4)-1-deoxy-1-aminosorbitol. For this purpose, reductive amination in the presence of sodium cyanoborohydride was employed. As a result of modification, some changes in the lectin specificity of the enzyme were observed: on one side, it lost the ability to bind to concanavalin A; on the other side, it acquired affinity for the galactose-specific lectin RCA₁. Modification did not lead to essential changes in the specific activity, pH optimum or pH stability of the modified enzyme.